

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
январь 1982 г.
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

زبان و به سهرفانی مؤنراوهی ووه کی دیوانه عثمان مورامی - به غلام ، ۱۹۷۱.

13. Поскольку в отношении фонетики мы имеем полное совпадение горапи с сорани, то тексты транскрибированы на основе принятой в курдоведении латинской графики.

Н.С.Яхонтова

ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В ОЙРАТСКОЙ ВЕРСИИ "СУТРЫ ЗОЛОТОГО БЛЕСКА"

Ойратская версия "Сутры Золотого блеска" (Со) рассматривалась в сравнении с ее монгольским переводом (См) и с тибетским текстом (Ст), с которого в начале XVII века Зая-пандитой был сделан ойратский перевод. Тибетский текст в свою очередь является переводом санскритского оригинала.

В монгольских языках только множественное число имеет специальные показатели. Употребление их факультативно, то есть имя без такого показателя не обязательно имеет значение единственного числа. В частности, если при имени имеются определения, лексически указывающие на множественность, то множественное число обычно не указывается.

Существует несколько показателей множественного числа; их употребление достаточно строго дифференцировано и определяется в основном фонетическими и семантическими характеристиками слов. Например, в классическом монгольском языке имена, оканчивающиеся на гласный звук, присоединяют суффикс -s: *üile - üiles* 'дело' - 'дела'. Имена, оканчивающиеся на согласный, кроме -r, -l, -n, присоединяют суффикс -ud/-üd: *nom - nom-ud* 'книга' - 'книги'; *šešeg - šešeg-üd* 'цветок' - 'цветы'. Имена, оканчивающиеся на -r, -l, -n при образовании множественного числа конечный согласный заменяют на суффикс -d: *noyon - noyod* 'нойон' - 'нойоны'; *nökör - nököd* 'друг' - 'друзья'. Суффикс -nuγud не обнаруживает строгих закономерностей дистрибуции и может быть признан универсальным. Со словами, обозначающими людей и человекоподобных существ, употребляется суффикс -nar: *tngrī - tngrī-nar* 'тенгри' - 'тенгри'; *bodisung - bodisung-nar* 'бодисатва' - 'бодисатвы'. Суффикс -šud/-šüd служит для передачи идеи собирательности: *baγan - baγašud* 'богач' - 'богачи'.

Зая-пандита для выражения множественного числа практически везде употребляет показатель *-поуод* (который соответствует монгольскому *-нууд*): *ūuile - ūuile-поуод* 'дело' - 'дела'; *ном - ном-поуод* 'книга' - 'книги'; *bodhi sato - bodhi sato-поуод* 'бодисатва' - 'бодисатвы'. В немногих случаях (на весь текст их не более десяти) употреблен показатель *-паг* - там, где это вообще принято в монгольских языках: *tenggeri-паг* 'тенгри', причем впервые он встречается в середине текста. По-видимому, переводчик сознательно старался избежать употребления этого, ему хорошо известного, показателя. Стремясь к точной передаче тибетского текста, Зая-пандита ставит один и тот же показатель *-поуод* везде, где в тибетском употреблялся показатель *-гнамс* (или реже *-даг*).

Теоретически показатель *-даг* должен был служить для передачи санскритского двойственного числа, но практически это не всегда выполнялось. Во-первых, в тибетском тексте показатель *-даг* чаще передает обычное множественное число, чем двойственное санскрита: *mi'i rgyal-po-dag* 'ханы людей' /Ст, 18а/; *saiṅs-rgyas-bḥom-ldan-'das brgya-stoñ-dag-la'* ста тысячам "С победой пришедшим" буддам' /Ст, 28б/. Во-вторых, при переводе с санскрита двойственное число иногда не передавалось, то есть показатель его опускался: *lag-ra dañ-ni mig dañ rkañ-ra dañ* 'руки и глаза и ноги' /Ст, 14б/. Для ойратского переводчика показатель *-даг* не являлся чем-то особенным. Однако можно отметить, что этот показатель довольно часто никак не передавался (в то время как для *-гнамс* это наблюдается только в единичных случаях); например: тиб. *stog-ḥnags kun gyi gnod-ra-dag* /Ст, 2а/, ср. ойр. *amitan būgūde-yin xor* /Со, 2а/ 'зло всех живых существ'; тиб. *rgyal-po ḥnen-po-dag* /Ст, 18б/, ср. ойр. *yeke xān-поуод* /Со, 20а/ 'великие ханы'.

Показателем множественного числа могли быть оформлены не только существительные, но и причастия на *-q̄ci* и *-q̄wan/-q̄wen*, например: *ali... arban zūq-поуод-tu ibel ūgei boluq̄wan-поуод tede būgūde* 'те все, которые в 10 сторонах ставшие без защиты...' /Со, 10б/; *ali takin ūyiledūq̄ci-поуод: tedeni... tenggeri... takixu boluqu:* 'тех, которые почитают, ... тенгрии будут почитать' /Со, 2а/. В монгольском тексте в этих случаях употребляется суффикс *-d:* *boluq̄wad* 'ставшие' /См, 45б/; *takil ūyiledūq̄cid* 'почитающие' /См, 43а/. В ойратском же тексте суффикс *-d* с причастием встретился только один раз: *gem ūyiledūq̄wed* 'делавшие зло' /Со, 40а/.

Показатель *-ноуод* при наличии нескольких однородных имен может быть "вынесен за скобки": *tenggeri kigēd klu-ноуод* 'генгрии и наги' /Со, 26/.

Механическое воспроизведение показателя множественного числа *-гнамс* (или *-даг*) при переводе текста на ойратский язык привело к тому, что здесь почти в два раза чаще, чем в монгольском переводе, оформление множественным числом получили имена вещественные (ложь, зло, огонь, вода, воздух), а также имена, на неединичность которых указывают числительные или же слова *bügüde* 'все', *хамуq* 'все', *olon* 'много', что для монгольских языков является излишним, но не невозможным: *γazar γal üsün kigēd kei-ноуод* букв. 'земли, огни, воды и воздуха' /Со, 146/; *dörbön моγoi-ноуод* 'четыре змеи' /Со, 146/; *хамуq öböсүн-ноуод* 'все травы' /Со, 156/.

Для ограниченной группы слов (*burxan* 'будда', *pökör* 'друг', *noyon* 'нойон', *mergen* 'мудрец', *ilaγuqsan* 'Победивший', *tögünčilen boluqsan* 'Татхагата' (букв. 'таким образом ставший'), *үйiledүqsen* 'сделавший') множественность в ойратском переводе при наличии числительного или слова "все" может иногда указываться и тогда, когда в тибетском оригинале показатель множественности отсутствует. В этих случаях употребляется не *-ноуод*, а суффикс *-d*, что соответствует норме монгольских языков, например: тиб. *btsun-mo'i 'khor thams-čad* /Ст, 19a/, ср. ойр. *xatuni pököd бүgүde* /Со, 20a/, 'все друзья ханши'; тиб. *...sañs-rgyas thams-čad-la* /Ст, 32a/, ср. ойр. *...хамуq burxad-tu* /Со, 34a/ 'всем буддам'; тиб. *dpon čhen-po ři-śu-rtsa-brgyad dañ ltan-čig-tu* /Ст, 35б/, ср. ойр. *xorin nauiman yeke noγod-toi хамту* /Со, 38a/ 'вместе с 28 великими вождями'.

Таким образом, показатель *-ноуод* регулярно употребляется там, где есть показатель множественного числа в тибетском – это унификация, вызванная влиянием языка оригинала. В самом ойратском языке множественное число не было унифицировано, поскольку там, где его употребление не зависит от оригинала, появляется другой показатель *-d*. То, что живой язык не знал унификации форм выражения множественного числа, подтверждается современным калмыцким, где имеется несколько показателей множественности *-с*, *-д*, *-уд/-уд*, *-муд/-муд*, *-чуд/-чуд*, ир. Как нетрудно заметить, все они соответствуют показателям множественного числа классического монгольского языка (в частности, показатель *-муд/-муд* соответствует монгольскому *-нухүд*).

Унификация выражения множественного числа является частным случаем общего стремления Зая-пандиты максимально точно передать тибетский оригинал.

Принятые сокращения:

См - qutuγ-tu degedū altan gerel-tū erketū sudur nuγud-un qaḡan neretū yeke külgen sudur Ганджур, рукопись библиотеки Восточного факультета Ленинградского университета, раздел Тантра, т.т. 25-26, л.л. 43-62.

Со - xutuqtu dēdū altan gerel suduriyin ayimagiyin erketū xān Фотокопия рукописи из коллекции проф. Д.Кары, Венгрия.

Ст - rhas-ra gser-'od dam-ra mdo-sde'i dbaḡ-po'i rgyal-po žes bya-ba theg-ra čhen-po Канджур, ксилограф, изд. Дэргэ, rgyud T.pha, л.л. I-63.